

E
u
r
o
p
a
M
i
t
t
e
K
o
n
t
a
k
t
e
Sprache und Kultur

SPRACH- UND KULTURKONTAKTE
IN EUROPAS MITTE.
STUDIEN ZUR SLAWISTIK
UND GERMANISTIK 10

Michail L. Kotin (Hrsg.)

Wortschätze und Sprachwelten

Beiträge zu Sprachtypologie,
kontrastiver Wort-
bzw. Wortschatzforschung
und Pragmatik

PETER LANG

Inhaltsverzeichnis

Tabula gratulatoria	11
Verzeichnis der wissenschaftlichen Publikationen von Elizaveta G. Kotorova	13
<i>Michail L. Kotin (Zielona Góra)</i> Paradigmen und Syntagmen: Einsichten einer Grenzgängerin zum Thema <i>Sprache</i>	23
Teil I. Sprache und Sprachen	
<i>Bernard Comrie (Santa Barbara) / Raoul Zamponi (Macerata)</i> Subgrouping and lexical distance in the Great Andamanese family	35
<i>Edward Vajda (Bellingham, Washington, USA)</i> Ket lexical typology	59
<i>Andrey Nefedov (Hamburg)</i> Prohibitive constructions in Ket	73
<i>Елена Крюкова (Томск)</i> Кетские загадки: семантический и структурно-функциональный анализ	87
<i>Marek Dolatowski (Zielona Góra)</i> Nominale Marker und syntaktische Exponenten im Alznerischen – eine diachrone Analyse	103
<i>Piotr Bartelik (Zielona Góra)</i> Zmiany językowe i kontakty językowe a system i norma (na przykładzie języka kaszubskiego)	115
<i>Swetlana Mengel (Halle-Wittenberg)</i> Emotive Funktion der russischen Wortbildung und ihr Wandel in der fremdsprachigen Umgebung (am Beispiel der russischsprachigen Diaspora in nichtslawischen Ländern)	133

- Kotorova, Elizaveta. 2013. Kommunikativno-pragmatičeskoe pole kak metod kompleksnogo opisanija sposobov realizacii rečevych aktov. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 1(1), 58–67.
- Kotorova, Elizaveta. 2014. Describing cross-cultural speech behavior: a communicative-pragmatic field approach. *Procedia. Social and Behavioural Sciences*, Vol. 154, 184–192.
- Kotorova, Elizaveta / Nefedov, Andrey (eds). 2015. *Comprehensive Dictionary of Ket with Russian, German and English translations*. München: Lincom Europa.
- Krejnovič, Eruxim. 1968. *Glagol ketskogo jazyka*. Leningrad: Nauka.
- Mauri, Caterina / Sanso, Andrea. 2011. How directive constructions emerge: grammaticalization, constructionalization, cooptation. *Journal of Pragmatics* 43.14, 3489–3521.
- Miestamo, Matti. 2005. *Standard Negation: The Negation of Declarative Verbal Main Clauses in a Typological Perspective* (= Empirical Approaches to Language Typology, 31). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Nefedov, Andrey. 2015. *Clause Linkage in Ket*. Utrecht: LOT.
- Nefedov, Andrey. 2018. Otricanie neglagol'nyx predikatov v ketskom jazyke. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 1(19), 20–40.
- Nefedov, Andrey / Vajda, Edward. 2015. Grammatical sketch. In: Kotorova, Elizaveta / Nefedov, Andrey (eds.). *Comprehensive Dictionary of Ket with Russian, German and English translations*. München: Lincom Europa. 27–69.
- Payne, Thomas. 1985. Negation. In: Shopen, Timothy (ed.). *Language Typology and Syntactic Description. Volume 1: Clause Structure*, 1st edition. Cambridge: CUP. 197–242.
- Vajda, Edward. 2004. *Ket*. München: Lincom Europa.
- van der Auwera, Johan / Lejeune, Ludo / Goussev, Valentin. 2013. The prohibitive. In Dryer, Matthew / Haspelmath, Martin (eds). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. [Retrieved 2018-08-07 from <http://wals.info/chapter/71>].
- Werner, Heinrich. 1997. *Die ketische Sprache*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Елена Крюкова (Томск)

Кетские загадки: семантический и структурно-функциональный анализ¹

Abstract: “Ket riddles: semantic, structural and functional analysis.” Riddles as a small folklore genre are understudied sphere of Ketology. According to their subject matters, they are divided into four groups: I) artefacts; II) shamanism; III) nature; IV) human body parts. During analysis, some models of metaphoric shift were identified, used for description of an object and event in the riddle text. The biggest number of riddles is formed according to models: {human → item}, {animal → item}, {human → natural phenomenon}, {item → body parts}, {item → animals}. Metaphoric shift is mostly based on similarity of form and appearance. The word order in a riddle is strictly regulated, the basic word order SOV is kept, there is no predicate and its closest actants inversion.

Keywords: *folklore small genre, thematic groups of Ket riddles, metaphoric models, sentence structure and word order in a riddle*

1. Загадки как малый жанр фольклора

Фольклор любого народа является неисчерпаемым источником сведений о конкретном этносе. Поэтому в ситуации, когда ученые располагают достаточным материалом в этой области, возможно использование фольклорных данных для разностороннего анализа образа жизни, культуры, истории, картины мира, языка в его современном состоянии и исторической перспективе. Так и в случае с кетским языком, накопленная коллекция текстов (см. Богораз 1927, Дульзон 1962, 1964, 1965, 1966, 1972, Каргер 1934, Которова / Поротова 2001, Крейнович 1969, Donner 1955, 1958, Findeisen 1941 и др.) позволяет проводить исследования не только по фольклористике (Вернер 1982), но и по этнографии (Алексеев 1970, 1980), по компаративистике (Иванов 1962, 1982), по этнической истории (Николаев 1985),

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00775 «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: информационная и аргументная структуры». Благодарю Гришину Наталью Михайловну за идею в выборе тематики статьи, Глазунова Павла за перевод аннотации на английский язык и Неведова Андрея за ценные советы.

по лексикологии и описанию языковой картины мира кетского этноса (Николаев 1985а, Werner 2006).

Загадка относится к малым жанрам фольклора и характеризуется текстовой двухчатностью, так как состоит из вопроса (или описания) и ответа. Определение загадки как жанра до сих пор остается темой для обсуждения (Солдаева 2018: 43).

В середине прошлого века В. П. Аникин писал, что существующие определения «всякая загадка есть развернутая метафора» и «загадка есть мудреный вопрос, поданный в форме замысловатого краткого, как правило, ритмически организованного описания какого-либо предмета или явления» – слишком узкие, они не отражают специфические характеристики этого народно-поэтического жанра во всем разнообразии изобразительных средств и не подчеркивают особое значение загадок в жизни народа. Другие определения, которые характеризуют загадки как свод знаний народа о внешнем мире, – напротив слишком широко трактуют данное понятие (Аникин 1957: 54).

Спустя полвека С. Я. Сендерович отмечает кажущуюся простоту в определении жанра «загадка» и игнорирование многими исследователями сложность данного фольклорного явления (Сендерович 2008: 14). Ученый исследует прежде всего жанр народной загадки (а не литературной) как «особую речевую культуру», «особую архетипическую деятельность», и результат научных поисков представляет в виде «генетического кода», который не претендует на компактность и изложен на пяти страницах книги (Там же: 186, 190–194). В сжатой форме основные признаки жанра народной загадки по С. Я. Сендеровичу можно изложить так: 1) краткость формы; 2) язык загадки – древний, «темный», предлагает «неясные образы», поэтому и не требует от адресата рационального усилия; 3) решение не зависит от специальных знаний и знаний определенного контекста; 4) загадка – текст, который существует не сам по себе, а в совокупности с другими подобными текстами (Там же: 16–17).

С позиции этнолингвистики и лингвофольклористики рассматриваются загадки в работе А. А. Солдаевой. В качестве основополагающих характеристик при определении жанра загадки предлагаются следующие: 1) строго организованная композиция – дуальная организация загадки (левая и правая часть), предполагается наличие только одного правильного ответа; 2) наличие социальной функции – загадка является средством социализации при приобщении молодого поколения к культуре социума; 3) диалогичная форма; 4) наличие метаязыковой функции – загадка проверяет не знания

и не логику, а владение языковым кодом определенного социума; 5) наличие как минимум двух активных исполнителей для реализации: «стимул» (описательная часть) – «реакция» (отгадка) (Солдаева 2018: 37–51).

Во всех процитированных работах исследователи загадок отмечают ритмическую организацию, собственную жанровую фразеологию и частую стихотворную форму русских загадок. Характеристики загадки как фольклорного жанра в общих чертах совпадают: большое внимание уделяется не только структурной организации, но и экстралингвистической составляющей.

Со времен Аристотеля основой для загадки считается метафора, а фоновые знания служат базой для составления описания объекта или явления, которое закодировано в тексте загадки. Универсальными фоновыми знаниями обладают большинство людей, а культурно-маркированные фоновые знания присущи представителям конкретного этноса, которые связаны между собой общей историей, обычаями, традиционным укладом жизни и духовными ценностями.

Метафора – понятие весьма сложное и многогранное, толкование которого зависит от концепции намеченного исследования и области применения данного явления. При изучении лексического состава языка метафора может быть истолкована как «особый тип взаимодействия значений отдельного слова или совокупности слов, при котором переносное значение актуализируется на фоне прямого, наличествующего в языковом сознании общающихся индивидов» (Которова 1982: 4).

В работе теоретического характера, а именно в области «логической грамматики», М. Блэк рассматривает понятие метафоры в трех концепциях: субституциональной, сравнительной и интеракционной. Придерживаясь последней концепции, ученый подчеркивает тот факт, что «метафоры взаимодействия» создают, а не выражают сходство и являются невозможными, в отличие от метафор-субститутов, метафор-сравнений, которые могут быть заменены перифразой. Эффект метафорического использования слова с точки зрения интеракционной теории базируется не на знании его прямого значения, а на актуализации системы «общепринятых ассоциаций», которая может быть частично ошибочной или даже неверной. Однако автор не отрицает право на существование субституциональной и сравнительной теории метафоры, которые при своих недостатках могут быть более убедительными для описания некоторых примеров. Предлагается устранение противоречий «путем классификации метафор на случаи субституции, сравнения и взаимодействия» (Блэк 1990).

При описании народного творчества в настоящей статье будет использовано понимание метафоры, которое базируется «на образно-психологической специфической ассоциации, соединяющей представления и понятия о далеких, раздельно существующих предметах или явлениях» (Аникин 1981: 53).

В рамках данной работы невозможно представить кетские загадки во всем разнообразии подходов к описанию данного жанра и, с точки зрения теории метафоры, в полном объеме. Настоящее исследование претендует только на рассмотрение самых общих характеристик жанра «загадка» в кетском языке: структурно-композиционных особенностей, тематического разнообразия, употребления фигур речи (главным образом метафор) и синтаксической структуры предложения.

2. Кетские загадки: материал исследования

Кетские загадки как предмет исследования освещались в научной литературе только в публикации Е.А. Крейновича. В ней представлены 55 кетских загадок с переводом на русский язык, дана краткая справка или комментарии к отдельным из них. Материал был записан в п. Суломай (южнокетский диалект), информант Т. Г. Толстых (1889 г.р.) (Крейнович 1969).

Кетские загадки существовали только в устной форме; несмотря на наличие орфографии (с 30-х годов прошлого века на основе латиницы и с 80–90-х годов прошлого века на основе кириллицы) сами носители языка не использовали и не используют свой язык в письменном дискурсе. Фиксация загадок производилась исследователями посредством использования принятой на тот момент транскрипции.

Загадки, опубликованные Е. А. Крейновичем, представляют собой небольшой корпус – совокупность подобных друг другу текстов, схожих по формальным и функциональным признакам. Кетские загадки отвечают всем основным требованиям данного фольклорного жанра: язык загадки предлагает «неясные образы», а отгадка не требует от адресата рациональных усилий. Загадка лишь проверяет, владеет ли человек определенным языковым кодом². Кетская загадка в этом отношении практически идеальный типичный представитель народной загадки.

2 За время написания статьи не удалось проверить языковой материал на носителях кетского языка, однако при апробации результатов данного исследования на конференции, где присутствовали представители других миноритарных этносов Сибири, угадать ответ на некоторые кетские загадки удалось именно им.

Композиция кетской загадки прототипична: она состоит из двух частей – описания и отгадки. Интересно отметить, что описательная часть загадки представлена исключительно повествовательными, в большинстве случаев простыми предложениями, которые характеризуются краткостью и лаконичностью.

Несмотря на то, что кетским загадкам не присуща ритмичность и стихотворная форма, в их структурной организации наблюдается определенная формульность. Е. А. Крейнович классифицировал загадки в «Кетском сборнике» по принципу зачина³, под ним понимается первое слово, которое стоит в инициальной позиции в тексте загадки.

Треть исследуемых загадок начинаются с подлежащего, выраженного существительным, две трети – с обстоятельства места, выраженного в большинстве случаев существительным в локативном падеже, несколько загадок по своей структуре являются распространенными атрибутивными группами. Формульность кетских загадок характеризуется частотностью употребления в зачине определенных лексем: *hip*⁴ 'сын', *hun*¹ 'дочь', *ban* 'земля', *i'aq* 'стоянка', *d¹er¹* 'озеро', *qik* 'Енисей', *l'it* 'холм', *in*¹ 'два'.

Чуть больше одной четверти загадок имеют в зачине указание на антропоморфизмы, в большинстве случаев термины родства (*hip* 'сын', *hun*¹ 'дочь'). Таким образом в кетском фольклоре, а именно в загадках, отражается семья как культурный архетип.

3. Тематика кетских загадок

В древности загадка служила тайным языком, посредством которого шифровалась табуированная лексика⁵ (Аникин 1957: 64, Сендерович 2008: 187). Со временем данная функция загадки утратила свою актуальность, однако удобная структура оказалась продуктивной для познания окружающего мира.

Как правило, тематика загадок охватывает реалии жизни и деятельности человека, близкие и привычные явления и предметы, с которыми он

3 Е. А. Крейнович использует этот термин, подразумевая первое слово в загадке.

4 Здесь и далее приводятся примеры на кетском языке в транскрипции Е. А. Крейновича, переведенные автором настоящей статьи в IPA.

5 В данной работе – это слои лексики, слова в котором сознательно заменяются условными названиями для умалчивания объектов и явлений, в силу религиозных и мистических установок.

сталкивается повседневно: окружающий мир, бытовые условия, род занятий, образ повседневной и духовной жизни.

В результате анализа кетских загадок было выделено 4 тематические группы: I) артефакты; II) шаманизм; III) природа; IV) части тела и физиологические процессы человека.

Самая большая по численности тематическая группа (26 загадок) – артефакты (группа I), в нее входят продукты деятельности человека, все, что человек создает для своего комфорта в жилище и для удобства при осуществлении своих основных занятий. Группа «артефакты» распадается на 4 подгруппы: 1) охота и рыбалка: *asl'in* 'льжи', *s'ul'an l'omn* 'поплавки', *s'ul'dint'an* 'полозья нарты', *s'ul'dbul'tet quksin* 'части нарты', *un'* 'ножны', *'qal'eneŋ* 'налоги'⁶, *bogdom* 'ружье', *kut'* 'пояс'; 2) ремесло: *sir'anoks'* 'мялка', *s'uyt* 'скобель', *'hittin* 'котелок для клея', *qed'dut'* 'сверло', *aj* 'кузнечный мех', *avatl'* 'наковальня', 'клещи'; 3) жилище: *ela* 'дверь', *banGus s'ajeraq* 'опорные столбы землянки', *qin da'lin* 'швы на берестяных покрывках', *tin'get* '(русская) печь', *qis'nim klat'patuj* 'колыбель, сделанная для детей русской женщины', *okos'k* окошко; 4) утварь: *tin u'avan* 'котел кипящий с одной стороны', *tin t'lantap* 'ручка котла', *tindog'den* 'ручки/ушки котла'.

Кетское *kut'* 'пояс' вполне правомерно занимает место в первой подгруппе, он представляет собой скорее снаряжение для охоты или рыбалки, чем предмет одежды, так как за поясом носили нож, к поясу крепили мешочки для табака, у женщин за поясом были игольницы. Загадки про жилище (третья подгруппа) можно рассматривать как инновации, в них прослеживаются русские наименования и реалии, которые появились после освоения русскими территории Сибири.

Характерной чертой кетских загадок является наличие тематической группы «шаманизм» (группа II), в нее входят загадки, которые в иносказательной форме описывают шаманскую ритуальную атрибутику, а именно культовые вещи, принадлежащие шаману. Всего таких загадок 10, их тоже можно разделить на 3 небольшие подгруппы: 1) шаман: *'hatbul'* 'колотушка шамана', *ha:s'* шаманский бубен', *asqejaj' asqajaj* 'сумка шамана'; 2) медведь: *qojda bis'* 'часть тела медведя (penis)', *qojda ogden* 'уши медведя', *qojbat* 'медведь'; 4) божества: *dovraqim s'ukl'am* 'задняя дощечка в нарте жены Дога' (1).

6 Гнёт для самолова (примечание автора данной статьи).

7 Имеются в виду покрывки чума.

(1) *es'til' tam'-aj 'qəqtavut (dovraqim s'ukl'am).*

<i>ēs-dinjal</i>	<i>tam'-aj</i>	<i>qəq-t-a-qut</i>	<i>dov-da</i>	<i>qim</i>	<i>s'ukl'am</i>
sky-abl.f	Some	stem-th-npst-be.in.position	Doch-3.poss.m	wife	backofasledge
небо-abl.f что-то stem-th-npst-показалось [торчит] Дох-3.poss.m жена спинканарты					
'С неба что-то показалось' (задняя дощечка в нарте жены Дога) (Крейнович 1969: 230).					

В загадке (1) иносказательным является как описание природного явления, так и отгадка, что указывает на ее древнее происхождение. Носитель языка на момент записи не распознал значение, которое зашифровано в загадке. Предположительно речь идет о солнце, на это указывает миф о браке Дога (верховного шамана) и солнца. 'На небе показалась спинка нарты жены Дога' можно интерпретировать как 'солнце показалось', 'лучи солнца', 'заря'.

Тематическая группа природа (группа III) охватывает все наименования связанные с местом обитания человека: географический ландшафт, флора и фауна, всего таких загадок 11: 1) *ar' as's'in* 'птицы', *s'an'tal'* 'дятел', *tukol'a r'a bul'in* 'ноги кедровки'; 2) река: *banas'* 'речной порог', *'ambakn* 'волны'; 3) осадки: *ber'ata* 'снег идет', *tik* 'снег'; 4) дерево: *us'* 'береза'; 5) домашние животные: *tip'* 'собака'; 6) огонь: *sangan'in* 'искры'.

Группа IV – части тела и физиологические процессы человека насчитывает всего 8 загадок: *d'es'tan* 'глаза', *og'den* 'уши', *olndquksin / 'olindquksin* 'ноздри', *itin* 'зубы', *qal* 'большой палец', *ban dul'nat* 'плевать', *'qassim dajetol'a* 'роды', *des'tinavat* мочиться', *'anus*, *hlq s'is'in* 'кучи кала'.

Следует отметить, что в загадках закодированы части тела человека, которые видны из-под одежды. Как и во многих культурах, части тела, скрытые под одеждой, относятся к табуированной лексике.

В целом тематика загадок от этноса к этносу варьируется, но сохраняет ядро основных тематических групп. Так в большинстве культур можно встретить тематические группы «люди и строение их тела», «одежда и украшения», «жилище», «внутреннее убранство», «домашнее хозяйство (утварь и посуда)», «мир животных», «земля и небо», «явления природы» (ср. удмуртские и русские загадки, Аникин 1957: 62–63). Специфически будут группы загадок, отражающие образ жизни, место проживания, материальную и духовную культуру определенного народа. Для русского языка это будут тематические группы «двор, огород и сад», «на пасеке», «земледельческие работы», «в поле», для кетского языка – «снаряжение для охоты и рыбалки», «шаманизм».

4. Метафорический перенос в кетских загадках

Практически все кетские загадки из анализируемого источника характеризуются использованием метафор, которые можно классифицировать,

используя метафорические модели. Определение метафоры, от которого мы отталкиваемся в данной работе (см. п. 1), как нельзя лучше подходит для описания народного творчества, а именно загадки. Сущность метафоры в данном случае базируется на образно-психологических ассоциациях, и, что важно для жанра загадки, они могут соединять представления о далеких и раздельно друг от друга существующих предметах и явлениях. Установление образно-психологических ассоциаций, перенос значения из описательной части загадки в сферу отгадки, создает метафору, которую можно описать, используя модели. Всего в исследуемом корпусе кетских загадок было обнаружено 26 метафорических моделей, ниже приводится описание наиболее продуктивных из них.

Продуктивной моделью в корпусе исследуемых загадок (9 единиц) оказалась следующая: {человек → предмет}: *it'aq kil'qɫavt ba:m dassadavat* 'На стоянке горбатая старуха проаживается' [*it'aq kə'ɫ-qəbed báəm da-'assad-a-bet* – стойбище кривой-спина старуха 3.f-хождение.верх.по.реке.(пешком)-prs-делать] → *sir'ajok's'* 'мялка'; *it'aq in'itij ba:m da'assadavat* 'На стоянке двузубая старуха проаживается' → *s'ujt* 'скребель' (Крейнович 1969: 228 – загадки №13, №14). В тестах загадок представлены разные виды скребков для обработки шкур: *sir'ajok's'* 'мялка' ассоциируется с горбатой старухой, так как данный скребок выглядит как изогнутая кривая палка. Другой *s'ujt* 'скребок' описывается в загадке как двузубая старуха; у этого приспособления имеется два лезвия (Которова / Нефёдов 2015: 358).

В пяти загадках были обнаружены метафорические модели {животное → предмет}: *hip'tiy hal'oksubut*. 'Сын змеи обвит'. [*hīb tīk hal-o-k-s-a-qut* – сын змея bend-3sg.m.obj-th-npst-3sg.m.sbj.coref-быть.в.состоянии] → *kut'* 'пояс' (Крейнович 1969: 228 – загадка №5). Признак формы и внешнего вида служит основанием для метафорического переосмысления и в загадках, образованных по модели {животное → предмет}: пояс сравнивается со змеей, которая обвивается вокруг сына.

Четыре загадки строятся по модели {человек → природное явление}: *hun' sitat ta 'siyavi, qontat ta 'siyavi* 'Дочь ночь напролет постель скоблит, день напролет постель (оленью шкуру) скоблит' [*hu'n sī-d āt da-si' -y-a-b-i, qōn-d āt da-si' -y-a-b-i* – дочь ночь-3.inan.poss за 3.f.sbj-оленья.шкура-th-prs-inan.obj-скоблить, день-3.f.poss за 3.f.sbj-оленья.шкура-th-prs-inan.obj-скоблить] → *'ber'ata* 'снег идет' [*be't-a-ta* – снег.(хлопьями)-prs-STEM] (Крейнович 1969: 227 – №2). В группе загадок, модель {человек → природное явление}, метафорический перенос базируется на схожести действий, которые описаны в тексте загадки: скобление шкуры (из-под скребка падают остатки –

частички кожи, жир) – подобным образом белыми комьями идет снег. В этих случаях образование метафоры происходит через ассоциацию по сходству между предметно-вещественной сферой (описательная часть загадки) и сферой, переведенной в предметно-вещественную из другой области (отгадка) (см. загадки о явлениях природы в русском языке – Аникин 1981: 58).

Модель {предмет → части тела} реализуется в трех загадках: *ta yimtaŋ k'jet* 'Человек с белыми камнями' [*takim tə'ŋ ke'd* – белый зубы\рл человек] → *itij* 'зубы' (Крейнович 1969: 228 – загадка №19). Основой для метафорического переноса в группе загадок {предмет → части тела} является признак формы, внешнего облика. Однако в этой загадке метафоризация происходит еще и на основе признака цвета: белые камни – белые зубы. Так же как и в предыдущей группе, метафорический перенос в следующей загадке базируется на признаке формы и внешнего облика {предмет → животное}: *'ul'thijga b'en' s'al' don' ul'vivut* 'В воде обоюдоострый нож мокнет' [*ūl-d hʃjka bene sa'ɫ do'p ūl-b-u-qut* – вода-3.inan.poss внутри оба лезвие нож вода-inan.obj-EP-быть.в.состоянии] → *k'es'* 'налим' (Крейнович 1969: 229 – загадка №26).

Таким образом, в большинстве кетских загадок метафорический перенос осуществляется на основе схожести по форме и внешнему виду.

5. Структура предложения в загадке

Базовый порядок слов в кетском предложении – SOV. Однако в ситуации общения реализация коммуникативной стратегии нередко приводит к инверсии дополнения по отношению к сказуемому или сказуемого по отношению к дополнению. Реже встречается инверсия сказуемого относительно подлежащего. Изменение базового порядка слов встречается не только в текстах, собранных в начале 2000-х годов, но и в текстах, записанных А.П. Дульзоном и его учениками в середине XX века. Это связано с информационной структурой предложения и обусловлено коммуникативными факторами (Крюкова 2012: 57–58).

Структура предложения в кетских загадках не отличается разнообразием в том смысле, что текст загадки строится по определенным типам предложения. Все загадки по их структурной организации можно разделить на 4 группы: 1) распространенные атрибутивные конструкции (5 единиц); 2) простые предложения (39 единиц); 3) простые предложения, осложненные однородными сказуемыми (9 единиц); 4) сложносочиненные предложения (2 единицы).

Атрибутивные конструкции строятся по двум моделям. Первая модель – Npross Adj N₀ (Крейнович 1969: 228, 229 – загадки №16, №34), где N₀ – имя,

вершина атрибутивной конструкции, N_{poss} – имя существительное с притяжательным маркером и Adj – прилагательное (2):

- (2) *baŋna l'ŷin'tu k'et. (ela)* 'Человек с земляными вшами. (дверь)' (Крейнович 1969: 228)

ba'ŋ-na	ʒk-in-tu	ke'd	ella
земля-3.pl.anim.poss	вошь- pl attr	человек	дверь (чума)
N _{poss}	Adj	N ₀	

Вторая модель – N_{poss} Adj N_{attr} N₀ (Крейнович 1969: 228 – загадки №17, №18, №19), где N_{attr} – имя существительное в функции атрибута (3):

- (3) *baŋna tayimtaŋ k'et. (itij)* 'Человек с белыми земляными камнями. (зубы)' (Крейнович 1969: 228)

ba'ŋ-na	tak'm	tə'ŋ	ke'd	it-eŋ
земля-3.pl.anim.poss	белый	камень\pl	человек	зуб- pl
N _{poss}	Adj	N _{attr}	N ₀	

Подавляющее большинство предложений – 61% – простые: пять предложений с базовым порядком SOV (4) и 34 одноактантных предложений с порядком слов SV (5). В кетских загадках не прослеживается инверсии предиката и его ближайших актантов.

- (4) *hiv in'ha'lisin'bugbit (og'den).* 'Сын два паруса несет. (уши)' (Крейнович 1969: 228)

hīb	in	ha'les-n	bu-k-b-i-t	okde-n
сын	два	парус pl	3.m.sbj-TN-inan.obj-EP-нести	ухо-pl
S	O		V	

- (5) *qol'ap d'es' k'et qa 'd'es'ij (bogdom).* 'Одноглазый человек очень кричит. (ружье)' (Крейнович 1969: 229)

qoleb	dēs	ke'd	qá	d-esij	bogdom
половина	глаз	человек	сильно	3.m-кричать	ружье
		S		V	

В большинстве одноактантных предложениях (27 единиц) обстоятельства места, выраженные наречиями или послеложными именными группами, выступают в качестве темы и занимают первую позицию в предложении (6):

- (6) *d'er'qiyá'em da dovun (as'liŋ).* 'На середину озера летяга села. (наклейка на лыжах для ног, изготавливается из бересты)' (Крейнович 1969: 228)

de°-d	kika	em	da-t-o-qon	asl-en
озеро-3.f.poss	посередине	белка-летяга	3.f-TN-pst-кто-либо.	лыжа-pl приземляется
ADJUNCT ⁸		S		V

Простые предложения, осложненные однородными сказуемыми, могут характеризоваться полной редупликацией сказуемого (7):

- (7) *hun' sitat 'dar'en, qontat 'dar'en (baŋas')* Дочь ночь напролет плачет, день напролет плачет. (речной порог) (Крейнович 1969: 227)

hu'n	sī-d	āt	da-den	qon-d	āt	da-den	baŋas
дочь	ночь-3.inan.poss	за	3.f.-плакать	день-3.inan.poss	за	3.f.-плакать	речной порог
S	ADJUNCT		V	ADJUNCT		V	

Как правило, в предложениях, подобных (7), редупликация сказуемого компенсируется за счет употребления однородных обстоятельств с противопоставленными значениями: *sitat* 'днем' – *qontat* 'ночью' (Крейнович 1969: 227), *uta* 'вверх по течению' – *tiya* 'вниз по течению' (Там же: 227, 229), *qonoks'* 'утром', *bis'* 'вечером' (Там же: 230).

Что касается сложносочиненных предложений (2 единицы), то они состоят из двух простых предложений, порядок слов в которых, как и в исследуемых простых предложениях, не подвергается инверсии (8):

- (8) *qaj qag d'eŋ 'senaj'bulan, qa ŷim is dig'dovon (qal).* 'С горы пять человек спустились, пятый остался. (большой палец)' (Крейнович 1969: 230)

qa'j	qāk	de'ŋ	sennej-bu-l-a-n	qāk-am-t-s	d-ikda-o-qon
hill	five	men\pl	sliding-3.m-pst-STEM-pl	five-3.inan-EP-nmz	3-down-pst-someone.stay
ADJUNCT	S		V	S	V

qə:l
большой палец

Обстоятельство места в предложении (8) логически выделяется и занимает инициальную позицию как носитель информации.

8 Adjunct – обстоятельство.

6. Выводы

Кетские загадки представляют собой ценный материал для исследования языка и культуры кетского этноса. Половина загадок по своей тематике касается предметов быта, ремесла и промысла, данная тематическая группа является самой большой, она охватывает 26 загадок. Отличительная черта кетских загадок – это наличие достаточно большой группы загадок с лексикой шаманизма. Видимо, эти загадки дошли до нас с достаточно древних времен. Метафорический перенос в кетских загадках реализуется в разнообразных моделях. В результате анализа было выявлено 26 таких моделей, загадки по ним распределяются неоднородно. Человек в кетской культуре является мерилем всего. Кеты не противопоставляют себя окружающему миру природы и миру созданных ими вещей. Это можно проследить по выделенным метафорическим моделям {человек → предмет}, {человек → природное явление}, {предмет → части тела}, {человек → части тела человека}, {человек → дерево}, {человек → отходы жизнедеятельности организма}, {внутренние органы → предмет}, {дерево → части тела человека}, {явление природы → физиологический процесс у человека}, {предмет → физиологический процесс у человека}. Синтаксическая структура кетских загадок, в противовес разнообразию метафорических моделей, отличается однотипностью. Базовый порядок слов SOV сохраняется во всех загадках, инверсия предиката и его основных актантов не допускается. 48 предложений являются простыми, 9 из них осложнены однородными сказуемыми (модели SV, V / SOV, V / V, V), пять из них двухактантные предложения (модель SOV), 34 – одноактантные (модель SV). Среди исследуемых загадок встретилось только два сложносочиненных предложения (модели SV, SV / V, V). Кроме того, пять загадок представляют собой распространенные атрибутивные конструкции с вершиной – именем существительным, распространенные прилагательными и существительными в атрибутивной функции.

В цель исследования не входило сравнение общих и специфических характеристик кетских загадок по отношению к загадкам из других языков, но уже на этом этапе можно сопоставить некоторые жанровые характеристики кетских и русских загадок.

Экстралингвистические характеристики в них схожи: народные загадки⁹ скорее запутывают адресата, и преподносят своеобразный урок с тем,

чтобы представитель определенного социума овладел языковым кодом. Первоначальный ритуал загадывания загадок, к сожалению, утерян как для кетского, так и для русского языка (см. о свидетельстве удмурта, который загадывал загадки, Аникин 1957: 63). Русские загадки бытуют как в устной, так и письменной форме в многочисленных сборниках загадок, которые характеризуются различной временной принадлежностью, тематикой, адресностью по отношению к потенциальному читателю. Кетские загадки, которые всегда хранились в народной памяти кетов в устной форме, в настоящее время не существуют в качестве «живого» фольклорного жанра. Зафиксированные различными исследователями, они представляют собой на настоящий момент, скорее всего, памятник кетского фольклора.

Композиционная структура загадки как в кетском, так и в русском языке достаточно консервативна. Загадки в обоих языках характеризуются двучастностью (описательная часть, с одной стороны, и отгадка – с другой). Описательная часть является по своей функции интеррогативной, а на структурном уровне в языке она может реализоваться в виде вопросительного или повествовательного предложения. В русском языке описательная часть загадки может быть сформулирована и в повествовательном, и в вопросительном предложении. Корпус кетских загадок, записанный Е. А. Крейновичем, содержит загадки, составленные только в форме повествовательного предложения. Кроме того, русская загадка, в отличие от кетской, ритмична, может быть составлена в стихотворной форме. В кетской загадке это компенсируется краткой, лаконичной структурой и определенной формульностью, как в плане содержания – повторяющиеся речевые формулы (например, частотность употребления конкретных лексем), так и в плане выражения – однотипность синтаксических структур.

Список условных обозначений (глоссы): ? – расшифровка глоссы затруднена или вызывает вопросы; 3 = third person, третье лицо; abl = ablative, исходный падеж; attr = attributive, атрибутивный суффикс; dat = dative, дательный падеж; EP = epenthetic vowel/consonant, соединительный гласный/согласный; f = feminine, женский род; inan = inanimate, неодушевленный; loc = locative, местный падеж; m = masculine, мужской род; npst = non-past, не прошедшее; obj = object, объект; part = verbal particle, глагольная частица; pst = past, прошедшее время; prs = present tense, настоящее время; pl = plural, множественное число; poss = possessive, possessive marker; sbj = subject, субъект; sg = singular, единственное число; stem = (a part of) lexical stem with opaque semantics, часть составной основы или основа с непрозрачным значением; TH = thematic consonant, тематический согласный (детерминатив).

9 Здесь, как и выше, данный термин используется для противопоставления народной загадки по отношению к литературной, логической и арифметической, т.к. последние имеют совершенно другие метаязыковые и социальные функции.

Список литературы

- Алексеевко, Е. А. 1970. Этнографические элементы в кетском фольклоре. В: Путилов, Б. Н. (ред.). Фольклор и этнография. Ленинград: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», с. 43–50.
- Алексеевко, Е. А. 1980. Кетская проблема. В: Гурвич, А. С. (ред.). Этногенез народов Севера. Москва: Наука, с. 118–140.
- Аникин, В. П. 1957. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- Аникин, В. П. 1981. Метафора в загадках. В: Аникин, В. П. / Кравцов Н. И. / Селиванов Ф. М. (ред.). Художественные средства русского народного поэтического творчества. Москва: Изд-во Московского университета, с. 53–66.
- Блэк, М. 1990. Метафора. В: Артюнова Н. Д. / Журиная М. А. (ред.). Теория метафоры. Москва: Прогресс, с. 153–172.
- Богораз, В. Г. 1927. Кастрен – исследователь палеоазиатов. – Памяти М. А. Кастрена. Ленинград: Изд. АН СССР.
- Вернер Г.К. / Вернер И. Г. / Николаева Г. С. / Николаев Н. Е. 1982. О песнях современных сымских и имбатских кетов. В: Поротова, Т. И. (ред.). Сказки народов Сибирского Севера. Вып. IV. Томск: Изд-во Томского университета, с. 3–26.
- Дульзон, А. П. 1962. Кетские сказки и другие тексты. В: Дульзон, А. П. (ред.). Ученые записки ТГПИ. Т. XX. Вып. 2. Томск: Изд-во Томского университета, с. 144–180.
- Дульзон, А. П. 1964. Кетские сказки и другие тексты. В: Дульзон, А. П. (ред.). Сборник статей по вопросам языкознания и методике преподавания иностранных языков. Ученые записки. Т. XXI. Вып. 1. Томск: Изд-во Томского университета, 1964. с. 114–142.
- Дульзон, А. П. 1965. Кетские сказки и другие тексты. В: Дульзон, А. П. (ред.). Ученые записки ТГПИ. Т. XXII. Томск: Изд-во Томского университета, с. 95–122.
- Дульзон, А. П. 1966. Кетские сказки. Томск: Изд-во Томского университета.
- Дульзон, А. П. 1972. Сказки народов Сибирского Севера. Вып. I. Томск: Изд-во Томского университета.
- Иванов, Вяч. Вс. / Топоров В. Н. 1962. К вопросу о реконструкции кетского эпоса и его мифологических основ. В: Симпозиум по структурному изучению языковых систем. Москва: Изд-во АН СССР, с. 146–149.

- Иванов, Вяч. Вс. 1982. Кетко-американские связи в области мифологии. В: Алексеевко, Е. А. (ред.). Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Ленинград: «Наука» Ленинградское отделение, с. 132–143.
- Которова, Е. Г. 1982. Метафорика в словаре и в тексте (сопоставительный анализ переносных значений в немецком и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: Изд-во Московского университета.
- Которова, Е. Г. / Поротова Т. И. 2001. Кетские фольклорные и бытовые тексты. Которова, Е. Г. / Поротова Т. И. (ред.). Томск: Томский государственный педагогический университет.
- Которова, Е. Г. / Нефёдов, А. В. 2015. Большой словарь кетского языка. Которова, Е. Г. / Нефёдов, А. В. (ред.). Мюнхен: LINCOM, – Т.1.
- Крейнович, Е. А. 1969. Медвежий праздник у кетов. Кетские загадки. Кетское предание об одном из их сражений с юраками. Обряд кормления «дорожной старухи» у кетов. В:
- Иванов, Вяч. Вс. / Топоров, В. Н. / Успенский Б. А. (ред.), Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. Москва: Главная редакция Восточной литературы, с.6–166, с. 227–230, с. 231–235, с. 236–242.
- Крюкова, Е. А. 2012. Коммуникативная организация предложения в кетском языке: сравнительный аспект: на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI вв. Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (филология). Выпуск 1 (116), с. 56–59.
- Николаев, Р. В. 1985. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. Красноярск: Красноярский гос. ун-т.
- Николаев, Р. В. 1985а. Фольклор как источник по традиционным религиозным воззрениям кетов. В: Львова, Э. Л. (ред.). Мирозрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск: Томский государственный университет, с. 103–105.
- Сендерович, С. Я. 2008. Морфология загадки. Москва: Языки славянской культуры.
- Солдаева, А. А. 2018. Интертекстуальность русской традиционной загадки: лингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Donner, K. 1955. Ketica. Materialien aus dem Ketischen oder Jenissei-ostjaken, bearb. und hrsg. von Aulis J. Joki. vol. 108. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon Oy.
- Donner, K. 1958. Ketica II. Supplement. Bearb. und hrsg. von Aulis J. Joki. vol. 108, 2. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon Oy.

Findeisen, H. 1941. Zwei ketische (jenisseiostjakische) Erzählungen von der Steinigen Tunguska (Westsibirien). In: Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Bd. 71. S. 219–229.

Werner, H. 2006. Die Welt der Jenissejer im Lichte des Wortschatzes. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Marek Dolatowski (Zielona Góra)

Nominale Marker und syntaktische Exponenten im Alznerischen – eine diachrone Analyse

Abstract: “Nominal markers and syntactic exponents in the Halcnovian lect – a diachronic analysis”. The Halcnovian lect, a former dialect of the Bielsko-Biala’s language island, is today almost extinct. It has been used in Halcnów until 1945 as one of the Silesian German dialects. It developed independently for about 500 years so that it has many proper features. In this paper, after a short description of the history of the village and a presentation of the linguistic situation there, the author describes the nominal markers and syntactic exponents (terms taken from the *Linguistisches Analysemodell* of Darski) from the synchronic as well as from the diachronic point of view. The diachronic reference level is the Middle High German as the last known historic state of evolution of the lect. The analysis confirms that there are many features inherited from that system, but the Halcnovian system is simpler than the Middle High German. Some morphological changes apply only to a part of the system. All that shows that the Halcnovian system is a system in change.

Keywords: *Halcnovian lect, German dialectology, nominal markers, nominal syntactic exponents, Linguistisches Analysemodell*

1. Alznerisch

Alznerisch wird im folgenden Beitrag als Lekt bezeichnet. Diese Zuordnung trägt der Tatsache Rechnung, dass die Frage, ob es sich hierbei um eine Sprache oder einen Dialekt handelt, umstritten ist.¹ Die Bezeichnung *Lekt* ist hingegen neutral und wird folgendermaßen verstanden:

(...) some scholars feel the need for a more open-ended term which signifies any linguistic variety, whether defined by its geographical distribution or by its use by people from different social classes, castes, ages, genders, and so on. Lect is intended to cover all such varieties. (Campbell 2004: 217)

¹ Einerseits erfüllte Alznerisch von der Vorkriegszeit alle Bedingungen, die u. a. Patocka (vgl. 2014: 1) oder Bußmann (vgl. 2008: 131) in ihren Definitionen des Dialekts formuliert haben, andererseits wird es heute nicht regional gebraucht (als fast ausgestorben) und hat keinen unmittelbaren Kontakt zum Standarddeutschen.